

ГЛАВНЫЙ ТРИЛЛЕР ГОДА

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ МАЙКА ОМЕРА

Внутри убийцы
Заживо в темноте
Глазами жертвы
Как ты умрешь
Сеть смерти
Дом страха
Гибельное влияние
Скрытые намерения
Пламя одержимости
Странные игры

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ В СЕРИИ «ВНУТРИ УБИЙЦЫ»

Виктор Метос «Жена убийцы»
Виктория Селман «Границы безумия»
Мэри Бёртон «Последний ход»
Изабелла Мальдонадо «Шифр»
Виктор Метос «Ночные твари»
Мэри Бёртон «Последнее испытание»
Изабелла Мальдонадо «Високосный убийца»
Лайза Рени Джонс «Поэзия зла»
Виктор Метос «Лживая правда»
Ребекка Дзанетти «Одиннадцать подснежников»
Аманда Кайл Уильямс «Профиль незнакомца»
Си Джей Абазис «Цепи рая»

МАЙК ОМЕР

СТРАННЫЕ ИГРЫ

Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

О-57

Mike Omer

PLEASE TELL ME

© Text copyright © 2023 by Michael Omer

All rights reserved.

This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Школа перевода
В. Баканова

Иллюстрация на переплете Ю. Девятовой

Омер, Майк.

О-57 Странные игры / Майк Омер ; [перевод с английского В. Тулаева]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Главный триллер года).

ISBN 978-5-04-210253-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

От автора мирового бестселлера «Внутри убийцы» о про-файлере Зои Бенгли, экранизированного в России.

Восьмилетнюю Кэти Стоун похитили прямо с лужайки перед собственным домом. Прошло пятнадцать месяцев, и уже никто не верит, что девочка жива. Пока не случается чудо: Кэти находят на обочине дороги в соседнем городе. Теперь все хотят знать, что с ней произошло. Но девочка не произносит ни слова и очень напугана.

Детский психолог Робин Харт — единственная, кому удалось наладить контакт с ребенком. В качестве игровой терапии она использует кукольный домик. И тогда Кэти начинает играть в крайне странные игры.

Каждый сеанс ее кукла-злодей делает жуткие вещи с одной из кукол, «живущих» в домике. Одну закалывает ножом, другую топтит, третью приковывает цепью к пластиковому диванчику... А потом Робин узнает из новостей о телах девушек, найденных полицией. Телах с травмами, похожими на те, что наносила кукла-злодей. И становится ясно: девочка разыгрывает настоящие убийства...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Тулаев В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210253-0

■ Глава 1

Кэти ковыляла вдоль дороги, крепко прижимая к груди напуганную сгустившейся темнотой куклу. Объятия порой помогают одолеть страх.

Несколько минут назад пошел дождь, и колючие капли жалили щеки Кэти. Ее потрепанная пижамка пропиталась влагой, кукла тоже промокла и замерзла.

Болели ноги — девочка брела босиком. Когда-то, давным-давно, у нее были туфельки, и она всегда их надевала, выходя поиграть во двор. Увы, туфли превратились в слабое далекое воспоминание. Иной раз Кэти от них отказывалась, и они с мамой ругались из-за этого — подумать только! Полжизни отдала бы сейчас за обувку...

Сколько она уже ходит босая? Несколько недель или несколько месяцев? Может, даже год? Кэти точно не знала.

Где лучше идти — непонятно. Сперва она шла по дороге, но шершавый асфальт царапал ноги. Потом переместилась на обочину — ступать по травке оказалось куда приятнее, — однако вскоре в пятку впился острый шип. Кэти вскрикнула и остановилась. Выдернула колючку и вновь

взвизгнула от боли. Кукла поцеловала поврежденное место, только это не сильно помогло.

От долгой ходьбы обе ступни ужасно саднило, и Кэти, усевшись под уличным фонарем, осмотрела подошвы. Вся кожа была исцарапана, а кое-где даже проступали алые капельки.

Но задерживаться нельзя! Она встала и снова пустилась в путь. Плохие люди могут выследить ее по кровавому следу — тут и думать нечего.

Кэти спустилась к ручейку вдоль дороги, зашла по щиколотку и подождала, пока вода не смоет кровь. Как холодно! Она вздрогнула и невольно застучала зубами.

Так можно застудиться и умереть.

Надо идти дальше.

Большие квадратные строения вдоль дороги внушали страх: ни одно из них и близко не походило на ее родной дом, а его Кэти помнила отлично. Красивый дворик, беленый забор, красная крыша... На Рождество папа обычно украшал комнаты весело подмигивающими гирляндами.

Кэти захотелось рассказать кукле о доме, вот только слова не шли наружу — смешивались в голове, а потом куда-то пропадали. Вздохнув, она прижала игрушку к себе и побрела вперед. Надо поскорее оставить позади эти жуткие здания.

Иногда маленьких девочек, блуждающих по ночам в таких страшных кварталах, поджидают большие неприятности — это Кэти знала точно.

Неподалеку послышался громкий рев. Она вздрогнула, резко обернулась, и у нее пере-

хватило дыхание. Шум был знакомый — Кэти раньше его слышала и даже порой видела внутренним взором: зияющая рана, крики боли, хлещущая кровь — много, много крови. Закрыв глаза и заткнув уши, она съежилась, и все же картинка продолжала стоять перед глазами. Ее словно парализовало; легкие отказывались работать, а этот визг...

Наконец звук стих вдали.

Застыв на месте, Кэти обхватила себя руками. Зубы все еще выбивали частую дробь; в ушах отдавались лишь стук дождя по асфальту да собственные хриплые всхлипы.

Наверное, мимо просто-напросто проехал грузовик, однако сложно сказать, какие звуки представляют угрозу, а какие — нет.

Ей надо попасть домой. Там она будет под защитой. Там нет плохих людей. Их с куклой встретят и обнимут мама с папой.

Рассказать бы кукле о родителях, об их объятиях, о безопасном маленьком мире, но слова никак не хотели сходиться с языка...

Кэти замерзла и устала. Зажмурившись, она все же сделала шаг, потом другой, и сразу стало теплее, а стук дождя немного стих. Раз так — может, прилечь ненадолго?

В стороне снова раздался громкий шум.

Распахнув глаза, Кэти обернулась и уперлась взглядом в два ярких огня. Какой ужасный, резкий звук! Словно кого-то истязают... В ее голове замелькала череда образов. Кровь, боль, страх! Она неловко отступила назад и, широко открыв

рот, закричала. Хриплый визг ничем не напоминал голос ребенка.

— Эй, эй!

Из машины выскочил человек и побежал к Кэти. Иногда мужчины делают жуткие вещи с девочками, гуляющими в темноте в одиночку. Она упала плашмя на колючий асфальт. От сотрясения рот захлопнулся, и его наполнил вкус крови.

— Эй, малышка... Ты заблудилась? Позвонить твоим родителям?

Кукла отлетела куда-то в темноту — не найдешь. Надо бежать! Кэти поднялась на четвереньки и устала на незнакомца. Тот медленно приближался. Попытался схватить ее за руку, однако Кэти, вновь вскрикнув, отпрянула. Мужчина удивленно округлил глаза и сделал шаг назад. Крик перешел в кашель, руки и ноги словно отнялись, а горло опять сжало спазмом. Кэти кашляла все сильнее. Похоже, прикусила язык — во рту стало совсем солоно.

— Привет... — Незнакомец поднял руки и отступил еще на шаг. — Я не собираюсь тебя обижать, слышишь?

Кашель наконец стих, и Кэти, дрожа, села на дорогу. Быстро посмотрела вправо, влево: удастся ли сбежать?

— Как тебя зовут? — спросил мужчина, медленно опустившись на корточки.

Дрожь усилилась так, что девочка застучала зубами. Ее звали Кэти, только вслух она свое имя произнести не могла — слова по-прежнему застревали в горле.

— Я — Иэн. А как твоё имя?

На плохого человека он не походил, но Кэти знала: плохого человека от хорошего навскидку отличить сложно.

— Живёшь где-то рядом?

Рядом? Она не могла сказать наверняка. Просто хотела домой и изо всех сил пыталась туда добраться.

— Послушай... Может, хм... сядёшь ко мне в машину? Хотя бы укроешься от дождя.

Кэти с заколотившимся сердцем отползла назад и тяжело задышала.

— Хорошо, хорошо. Как скажешь. Не хочешь в машину — не надо. — Он скинул куртку и, наклонившись, протянул ей. — Вот, надень.

Кэти не сводила с него глаз. Пытается заманить? Она вытянет руку, а незнакомец её тут же схватит и...

— Надень, согреешься.

Он разжал пальцы, и куртка упала на землю — совсем рядом.

Когда-то у неё была любимая курточка — розовая, с тёплой пушистой подкладкой. Вот бы сейчас её накинуть! Вдруг эта тоже с мехом внутри? Согреться было бы совсем неплохо...

Кэти дернула куртку к себе и тут же отползла на безопасное расстояние. Одевшись, обнаружила, что рукава свисают до колен, а подкладка обычная, не меховая. Ничего, всё равно так лучше.

— Вот и отлично, — мягко сказал мужчина. — Ты только... хм... не убегай. Сейчас я кому-нибудь позвоню, ладно?

Под пристальным взглядом Кэти он вытащил из кармана телефон. Может, все-таки дать деру? Увы, ноги не подчинялись. Зато кукла валяется совсем рядом — надо подобрать.

— Алло! Да... Меня зовут Иэн. Я только что наткнулся на девочку посреди пустой дороги. Да, маленькая... Не знаю, сколько лет. Шесть или семь, наверное.

Кэти было девять. Она хотела подсказать, но не сумела произнести ни слова.

■ Глава 2

Робин Харт наблюдала, как маленькая Лаура возится с пластмассовой кухней — одной из самых замысловатых игрушек в кабинете. Там имелись и маленькая мойка, и духовка, и даже холодильник, а над плитой на крошечных крючках висели сковороды и кастрюльки. Робин вспомнила о горе грязной посуды в собственной раковине. Эх, если бы ее кухня была столь же идеальна, как эта...

Лаура держала пластиковое яичко, делая вид, что разбивает его о край сковородки.

— Жаришь яичницу? — заметила Робин. — Омлет или глазунью?

— Глазунью, — пропела Лаура, отложила яйцо и передвинула сковороду.

— М-м-м... Выглядит аппетитно.

— Готовлю для тебя.

— Для меня? Огромное спасибо... Обожаю яичницу!

Сегодня от девочки исходило спокойствие, впрочем, как и на нескольких последних сеансах. Впервые Робин встретилась с ней год назад — тогда Лаура была напряжена, замкнута и страшилась всего на свете, однако двенадцать месяцев психотерапии улучшили ее состояние. По словам Бет, матери Лауры, ночные кошмары дочку мучить почти перестали. Пожалуй, вскоре придется сказать, что курс подошел к концу. При этой мысли Робин ощутила печаль — сеансы с Лаурой доставляли ей удовольствие.

Девочка вручила ей пластмассовую тарелочку и вилку.

— Все, готово! Я еще добавила несколько картофельных оладий.

— Ух, слюнки текут! — Робин притворилась, что ест воображаемое блюдо. — Правда вкусно!

Лаура радостно улыбнулась и, отвернувшись от кухоньки, огляделась. Робин следила, как девочка осматривает уже привычную ей игровую зону.

Стены комнаты были выкрашены в кремовый оттенок, на полу лежал бледно-голубой ковер, а занавешенное окно пропускало внутрь достаточно солнца. Робин сделала все, чтобы цветовая гамма настраивала детей на спокойный лад. Вдоль одной из стен шел ряд из четырех полок, заставленных пластмассовыми игрушками. С другой стороны стояла миниатюрная кухонька, пластиковый столик, за какими обычно сидят врачи,

и кукольный домик. У окна Робин пристроила маленькую песочницу и небольшой желтый стол с разложенными на нем цветными карандашами, бумагой и акварельными красками.

Лаура двинулась к песочнице.

— Можно я здесь немного поиграю?

— Конечно, если хочешь.

Девочка знала, что в игровой зоне ни с какими ограничениями не столкнется — именно этого Робин и добивалась. Осознание полной самостоятельности и контроля над обстановкой для процесса лечения значили очень многое.

— Во что будем играть? — спросила Лаура, остановившись у песочницы, и Робин подошла ближе.

— Хм... Например, в «До и после». Не возражаешь?

— А что это за игра?

Робин присела на корточки рядом с маленькой пациенткой, и их головы оказались на одном уровне. Взглянув на девочку, она вспомнила свою фотографию в рамке, висевшую в гостиной у матери. На фотопортрете ее лицо было круглым и пухлощеким; большие карие глаза полны любопытства, рыжие волосы рассыпались по плечам... Теперь детская округлость пропала, хотя мать настаивала, что Робин все еще следует «работать над собой». Что именно она имела в виду — непонятно.

Лаура застыла в ожидании, и Робин начертила на песке две линии, разделив песочницу на три равные части.

— В «До и после» играют так: здесь будет «до», — указала она на левую сторону. — Возьми с полки игрушки и расставь их так, чтобы я поняла, как ты себя чувствовала до исчезновения Кэти.

Девочка задумчиво посмотрела на песочницу, затем подошла к полке с игрушками и внимательно их изучила. Робин следила, как она выбирает фигурки. В прошлом году сеансы посещали четыре ребенка из ее родного Бетельвилля — и всех привели к ней в результате похищения Кэти. А если считать ее племянницу Эми, лучшую подружку пропавшей, — то и все пять. Как и взрослые жители городка, дети испытывали приступы страха и неуверенности после исчезновения девочки — правда, в отличие от своих родителей, имели весьма смутное представление о произошедшем. Вчера подружка была здесь, а сегодня куда-то делась... Родители и учителя в подробности не вдавались. Кэти так и не нашли, потому версии по Бетельвиллю гуляли самые противоречивые. Детям говорили, что она умерла, уехала в путешествие или потерялась. Когда ребяташки начинали обсуждать случай с Кэти в школе, гипотезы переплетались и лишь усиливали страх и смятение. Похитителя не поймали, и он превратился в злое чудовище, которое таится в шкафах или под детскими кроватями и — того и гляди — придет за новой жертвой.

Лаура вернулась к песочнице с полной пригоршней игрушек и поставила их на песок.

— Это ребята из школы, — объяснила она, — а вот это мы с Кэти.

Поместив фигурки двух девочек бок о бок, Лаура развернула их так, словно те держатся за руки.

— Девочки выглядят веселыми.

— Они неразлучны. Любят встречаться в парке, ходят друг к дружке с ночевкой...

— По-моему, остальные дети тоже счастливы? — полувопросительно заметила Робин, поглядывая на расставленные пациенткой игрушки.

Фигурок мальчиков и девочек в кабинете имелось всего восемь, и Лаура дополнила группу чем пришлось, взяв с полки Губку Боба, Дональда Дака и Питера Пэна.

— Они играют в догонялки, — придумала Лаура. — Все счастливы, потому что еще не знают.

— Не знают чего?

— Не знают, что иногда с детьми случается что-то ужасное, — пробормотала Лаура. Поставив с краю фигурки пожарного и балерины, она пояснила: — Мои родители.

— Они тоже держатся за руки.

— Ага. Мама с папой никогда не ругаются и не боятся ни плохих людей, ни разных вирусов.

Подобно многим пациентам Робин, Лаура связывала между собой пандемию и похищение Кэти, хотя пандемия началась за год до потрясшего город события. Обе катастрофы обрушились словно волны цунами, и Бетельвилль под их ударами пошатнулся.

Лаура осмотрела фигурки, а затем придвинула двух девочек еще ближе друг к другу и сообщила:

— Готово.

— Отлично. — Робин указала на среднюю часть песочницы. — Сюда мы поставим игрушки, которые покажут нам, как ты себя чувствовала после исчезновения Кэти.

— Можно передвинуть несколько фигурок из «до»? — Девочка глянула на нее.

— Если это необходимо — то да.

— Ага, хорошо.

Немного повременив, Лаура снова пошла к полкам и остановилась в раздумьях.

Именно подобную цель и преследовала игровая зона в кабинете Робин. Взрослые могли поведать психотерапевту о тяжелых и болезненных для них событиях, осмысливая их в разговоре, а вот детям вербальный компонент давался хуже. Просто сообщить — мол, лучшая подружка Кэти пропала, и никто не знает, куда она делась, — еще не значит рассказать о своих эмоциях, о чувстве потери. Лежа ночью в кровати, ребенок боится, что с ним случится то же самое. Детскими репликами не передать обиду на родителей, не дающих своему чаду прямых ответов.

Робин же предоставляла маленьким пациентам место, где те могли поделиться своими опасениями самым естественным для себя способом: кто-то выражал внутренние страхи в игре, другие — в рисунках. Робин мягко подталкивала их в том направлении, на котором необходимо сосредоточиться.